

Ло Фэй беспомощно следовал за ним, затем посмотрел направо и налево и не увидев никого, поинтересовался:

— Си Яньцин, могу я задать тебе вопрос?”

— В чем дело? Си Яньцин остановился, повернулся и посмотрел на Ло Фэя, стоявшего спиной к свету.

— Тебя что-то огорчило?— хотя он довольно глуп, у него все еще оставалась способность воспринимать эмоции. Си Яньцин стал сам на себя не похож.

— ...Почему тебе нравится Боюань? — спросил внезапно Си Яньцин.

— Э, он мужчина-айдол, как многие артисты вроде него (может тут ошибка, и людей вроде него не так много?). — Ло Фэй смутно восстановил некоторые воспоминания, но он действительно не помнил, почему ему нравился Лян Боюань. — Тебе нужна причина, чтобы полюбить кого-то? Это просто некое влечение. Тогда ты...ты, ум, почему я тебе нравлюсь?

— Да, почему? — Си Яньцин улыбнулся, — Может, это оттого, что у меня проблемы с глазами.

— А? Что это значит?

— Каждый раз, когда я вижу, тебя стоящим с другими людьми, только ты сияешь. — после того, как Си Яньцин закончил говорить, он отвернулся и продолжил двигаться вперед. — Так ты стал для меня главным. Я всегда сразу замечаю тебя. — Он произнес эту фразу очень тихо. Возможно, он вообще не хотел, чтобы кто-нибудь это услышал.

В это время облака, закрывавшие солнце, разошлись, и золотые лучи света внезапно рассеялись, снова осветив Си Яньцина нежным золотым силуэтом.

Ло Фэй про себя подумал — кто сияет? Только ты сияешь! Вся твоя семья сияет! Все искры-переливаются как блестящие побрякушки!

Этот человек слишком загадочен. Как он может сиять? Он не какая-то светящаяся жемчужина.

[Примечание: китайский буквально говорит “” или ночной жемчуг. Это, по-видимому, какой-то драгоценный камень, который флюорисцирует и светится]

Ло Фэй, который иногда не очень блистал (яркими) мозгами, отреагировал только, когда они прибыли на поля. Си Яньцин сказал, что он особенный в его глазах. В сложившейся ситуации он не мог продолжать эту тему.

Согласно правилам страны Ю Цин, земля принадлежит каждому человеку на всю жизнь, пока тот не умрет. После смерти она будет полностью возвращена государству. Когда рождается новая жизнь, тогда она будет распределена этой новой жизни. И так, как каждое поколение проходит таким образом, у каждого будет своя земля. После того, как каждому ребенку исполнится один год, в соответствии с местными геологическими условиями, ему выдадут от двух до пяти му земли, которые могут стать сухими полями или рисовыми полями (рисовые чеки затапливаются).

[Примечание: Му — одна пятнадцатая гектара]

В прошлом в семье Си находилось четыре человека. У них имелось восемь акров рисовых полей и четыре акра сухих полей. Позже, когда пара Си умерла, их земля превратилась в четыре акра рисовых полей и два акра сухих полей. Некоторые из этих акров земли также были проданы, когда старая мадам была больна, так что осталось только два акра рисовых полей и один акр сухих полей для Си Яньцина.

Сегодня Си Яньцин привел Ло Фэя осмотреть акр сухой земли, записанной на его имя, где он планировал выращивать сою и кукурузу.

Си Яньцин уже принес все семена кукурузы, которую Ло Фэй неудачно использовал в своё время для попкорна.

— Разве ты не говорил, что собираешься посадить оба вида? Почему ты принес только один вид семян? — Ло Фэю показалось, что тот видел только кукурузу и не замечал соевых бобов.

— Желтую фасоль следует сажать после прорастания кукурузы. Должен быть промежуток от одной недели до десяти дней. — Си Яньцин взял небольшую лопату и вырыл яму, около 10 сантиметров в глубину. — Хочешь попробовать? — спросил он Ло Фэя, подняв лопату.

— Конечно, разве это не простое рытье ям? — Ло Фэй взял лопату. — Я буду рыть ямы, а ты сажать кукурузу, нормальное разделение труда!

— Да, разделение труда, ясно. Я посажу семена в твою яму. — улыбнулся Си Яньцин, высыпав несколько зерен кукурузы в каждую яму, вырытую Ло Фэем, а затем каждую покрыл сверху землей.

[Примечание: тут каламбур, lol, hole переводится как отверстие, яма, дырка и ещё очень много значений, так что каждый понимает в меру своей распущенности)]

— Ты знаешь, что несешь? Очевидно, предполагается, что ты собираешься садить в ямки выкопанные мною! Какие еще "семена в твою яму" ... — Ло Фэй внезапно понял, — Си Яньцин! Только не говори мне, что ты снова думаешь о кривых путях?! — Ло Фэй взял маленькую лопатку и направил ее на Си Яньцина. — Я не буду этим заниматься, копай ямы ты! Я посажу семена\*!

[Маленький юморист, хочет возглавить гон ха-ха-ха]

— Не отказывайся от работы, выданную боссом. — Си Яньцин высыпал семена, как будто веселился, — Поторопись! Нельзя лениться! В противном случае из твоей зарплаты будет вычтено.

— Пошёл ты, хулиган-землевладелец\*!

[Примечание: в оригинальном тексте сказано “□□□”, или “Чжоу Бапи”, или “Чжоу эксплуататор”. Он был хозяином в рассказе под названием “□□□□”, “Петух Кричащий в Полночь”, который научился кричать как петух, чтобы будить рабочих в полночь, работающих на его земле, и заставить тех начать работать. Поскольку тогда у них не было часов, рабочие просыпались с петухами, и так как парень Чжоу будил их очень рано, им приходилось работать намного больше.]

Ло Фэй яростно схватил лопату, и пока он копал ямы, в его голове проносились непристойные мысли.

Такой большой! Такой толстый! Должно быть там также много семян...

Боже мой, Ло Фэй, о чем ты думаешь? Быстрее копай ямы!!!

Ло Фэй использовал энергию, точно раскапывал древние гробницы врагов, для выкапывания ям для зерен кукурузы. В этот момент откуда-то издалека донесся голос. Сначала Ло Фэйю было все равно. Он просто поднял глаза и посмотрел, от кого тот исходит. Оказывается, он принадлежал на самом деле матери Чжан Янфана и его жене, Цзян Байнину. За ними следовали трое менее знакомых людей.

Цзян Байнин также обнаружил их, только когда подошел ближе. Их семья владела землей на этой стороне, и немалой ее частью. Это место являлось лучшим в деревне, и они всегда сохраняли его. Увидев Ло Фэя роющим ямы, тот засмеялся и бросил:

— Ты вышел работать на земле, Ло Фэй? Но дело в том, что дохода с земли, после выплаты налога, уплаченного после сбора, не хватит даже на сведение концов с концами, остаток будет весьма мал. Так что, когда выходишь замуж, все равно нужно найти хорошую семью. Видишь ли, Чжан Янфань из моей семьи — ученый, наша семья будет освобождена от уплаты налогов.

Ло Фэй сначала не понял, почему этот человек появился так таинственно. На самом деле, оказалось, что он просто хотел покрасоваться. Но он не проглотит подобное просто так!

— Кто женится, тот узнает в своем сердце, кто лучше - ученый или солдат. Тебе не нужно платить налоги, но тебе все равно необходимо работать, как и мне? Помогает ли тебе ученый из твоей семьи? Любит ли он тебя нежно? Если хочешь похвастаться, то у тебя будет

возможность, когда он спустится на поля и будет работать вместе с тобой! — Ло Фэй закатил глаза и сказал Си Яньцину, — Цин-гэ, я устал, и хочу немного передохнуть.

— Хорошо, тогда просто садись в сторонке и отдыхай. — Пока Си Яньцин говорил, то взял коробку с едой и принес ее Ло Фэю. — Сегодня утром я положил в нее вкусненькое. Садись и ешь. — закончив говорить, он наклонился и сжал нос Ло Фэя, прошептал: “Маленький ослик какой семьи такой же деликатный как ты? безобразник.”

— Бе! — Ло Фэй высунул язык и скорчил рожу, потом сел на меже и принялся за еду. Он особенно достал финик и специально продемонстрировал Цзян Байнину, молча как бы спрашивая: “У тебя есть такое? У тебя есть такое?”

Цзян Байнин был так зол, что к лицу прилила кровь. Си Яньцин просто повиновался! Поведение Ло Фэя действительно было ни с чем не сравнимым! Заставил его злиться весь день!

<http://bllate.org/book/15668/1402187>